

Алёна Спирина

Ненужная остановка

А во что верите вы?

16+

Алёна Спирина

Ненужная остановка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419724

SelfPub; 2020

Аннотация

Если вы хоть раз ездили ночью из одного города в другой, то наверняка видели одинокие заправочные станции, стоящие в глухой тиши, освещенные лишь своими прожекторами. Вы никогда не задумывались, что же может происходить за их стенами. А произойти может всё, что угодно. Это и случилось с главным героем Фрэнком. Он даже не представлял, каким ужасом может обернуться его очередная смена.

– Эй, вы, мистер! Почему моя машина до сих пор не заправлена?! – послышался откуда-то издалека раздражённый голос мужчины.

Фрэнк слегка дёрнулся от неожиданности и развернулся. На него смотрел широкоплечий мужчина, вышедший из маленького магазинчика, где предварительно оплатил бензин для своего автомобиля и сейчас твёрдыми шагами направлялся к нему. На автозаправке была всего пара машин, которых Фрэнк уже успел обслужить, однако задумался, и не заметил, как подъехал этот старенький «шевроле».

– Уже иду, сэр, – пробубнил он и, засунув руки в карманы, двинулся в его сторону.

– Давно пора, – удовлетворённо бросил мужчина. – Неизвестно за что деньги платят. Уж точно не за рассматривание облаков.

Фрэнк ненавидел таких людей. Таких, которые убеждены, что человеческий фактор не имеет право вмешиваться в рабочий процесс и ни что не должно отвлекать работника от своих обязанностей. Однако на деле, всегда найдётся что-то, что вырвет тебя из повседневной рутины офиса или, в случае Фрэнка, рутинной работы на автозаправке, и переместит в собственные мысли. В конце концов, все мы люди.

Фрэнк вставил «пистолет» в бензобак «шевроле», и цифры на маленьком прямоугольном экране автозаправочной колонки поползли вверх.

Несмотря на то, что солнце уже клонилось к закату, его

рабочий день только начинался, а Фрэнк Уиллсон уже проклинал свою работу. В сорок с лишним лет он не добился абсолютно ничего в своей жизни, и каждый день эти мысли мучили его пропитанную алкоголем голову. Если жизнь преподносила ему удачные возможности или перспективы, он либо игнорировал их, либо показывал им средний палец, опрокидывая очередной стакан пива.

А теперь, по прошествии стольких лет, каждую ночь, он вспоминал эти возможности и проклинал себя за то, что не воспользовался ими. Кто-то говорил ему, что за любой выбор человек когда-либо заплатит, будь то хорошая цена или плохая, но он не верил в эти бредни. И, как оказалось, зря.

Когда цифры на экране достигли отметки в десять литров и замерли, Фрэнк убрал «пистолет» обратно на колонку. Мужчина буркнул что-то неразборчивое себе под нос, сел в «шевроле» и укатил по своим делам.

Он больше никогда не увидит тех людей, чьи машины заправляет изо дня в день, но ненавидит каждого из них. Ненавидит, хоть большинство и не говорили ему ничего плохого или оскорбительного. Ненавидит их, как ненавидит самого себя.

Фрэнк взглянул на часы. Ещё только четверть восьмого, а у него сегодня ночная смена. Через пару часов Сэнди, сидящая в магазинчике, уйдёт домой, и он останется один. Но его это совершенно не волновало, потому что он привык к одиночеству. Его радовала лишь перспектива посидеть на мяг-

ком диванчике в тепле и почитать журналчик. Ночью, как правило, водителей заезжало мало, и он надеялся, что сможет даже вздремнуть.

Солнце по-прежнему радостно покрывало своими тёплыми лучами ещё не согревшуюся после зимы землю. Съёжившись от холодного ветра, Фрэнк накинул капюшон тёплой рабочей куртки.

Автозаправка находилась за пределами города, в десяти милях от Хармонта, и добираться на работу не так-то просто. Особенно, если у тебя нет собственного транспорта. Хотя чему-то Фрэнк был доволен – у него была машина. Старенький и потрёпанный «форд», который достался ему от отца. Старик обожал его, и почти всё своё свободное время проводил в гараже, наводя марафет своему железному красавцу.

Всю свою жизнь отец Фрэнка работал в автомастерской, и честно выполнял свои обязанности, попутно обучая своего сына этому ремеслу.

«Однажды «форд» достанется тебе, сынок, когда ты будешь достаточно взрослым и ответственным», – говорил его отец.

Взрослым – да, но ответственным – ни капли.

Но теперь ничего привлекательного в этой гряде проржавевшего металла Фрэнк не видел, и красавцем его уже много лет назвать сложно. На большее у него бы не хватило денег, но и «форд» был неплохим вариантом, хоть и единственным. Зато компания давала скидку на бензин своим сотрудникам.

А это тоже был плюс.

Пока солнце медленно скрывалось за серыми облаками, заправка постепенно пустела. Машины проносились мимо, устремляясь по шоссе вдаль, и постепенно удалялись, пока не исчезали из вида совсем. И вместе с ними прекращался и гул, но вновь проезжающие, приносили его с собой. Даже ночью здесь почти не бывает тихо, однако найдётся такой момент, в котором тишина бывает оглушительной. Всего на несколько минут, после того, как пронесётся очередной автомобиль, воцарится тишина, нарушаемая лишь стрекотом сверчков в траве. В такие мгновения начинает казаться, что ты остался одним единственным человеком на Земле и ты можешь делать всё, что душа пожелает, потому что никто не запретит и не осудит. И эти несколько секунд поистине восхитительны.

Вновь подъехала машина, и Фрэнк проделал то же самое, что делает уже на протяжении пяти лет – вставил «пистолет» в бензобак, пока пожилая женщина медленно вылезла из салона и зашаркала в магазинчик. Он повторял эти действия столько раз, что при всём желании, не смог бы забыть, что же он всё-таки делает на работе. Он проделывает одно и то же изо дня в день. Фрэнк выучил все действия до автоматизма. Если разбудить его ночью, он без запинки смог бы описать их и в сонном состоянии, возможно, повторить, вяло рассекая воздух перед собой. Однако ничего мудрёного он и не делает, ребёнок бы справился. Но его всё равно тошнило от

этой работы. Мерзкое, тошнотворное и отвратительно скучное однообразие.

Кто-то скажет, что однообразная работа может свести тебя с ума, и Фрэнк бы согласился, не думая.

Он вдруг почувствовал голод. Перед работой он перехватил пару бутербродов, но сейчас не отказался бы перекусить снова. Выпить кофе, поболтать с Сэнди, которая вечно подпиливала ногти или смотрела по маленькому телевизору с искривлённой антенной какой-нибудь сериал. Но время перерыва проходило так быстро, и Фрэнку вновь приходилось выходить на улицу и приниматься за работу.

Звякнули колокольчики на двери, женщина не спеша шла к своему автомобилю, увлечённо рассматривая чек в сморщенных старостью руках. Фрэнк вернул на место «пистолет». Женщина, даже не взглянув на Фрэнка, открыла дверь и залезла в машину. Двигатель «ситроена» заурчал, и тот медленно двинулся в сторону автострады, неуверенно вклиниваясь в редкий поток машин.

– Не за что, старая карга, – пробубнил он сквозь зубы, съевшись от подувшего ветра.

Фрэнку хотелось курить. Он нащупал в кармане куртки пачку сигарет и легонько сжал её в руке. Некоторое время боролся с желанием поджечь сигарету. Ну, кто курит на заправке, когда в паре метров бензин?

Я зажгу сигарету, сделаю пару затяжек и запущу её прямо в лужу бензина. Хватит даже самой маленькой капель-

ки. А потом буду с удовольствием наблюдать, как эта груда металла, называющая себя автозаправкой, взлетит на воздух.

Фрэнк усмехнулся.

Однако, он бы никогда этого не сделал. Рассудок у него ещё присутствовал. Хотя он был бы не прочь спалить это место ко всем чертям и свалить отсюда куда подальше.

Уже начало смеркаться, и ветер становился холодней. Солнце с каждым часом опускалось всё ниже, озаряя всё тусклым оранжевым светом. Со стороны леса ветер приносил аромат свежести, который мешался с запахом бензина.

Фрэнк смотрел на закат, и ему казалось, что его рабочий день длится вечность, а минутная стрелка часов зависла на одной отметке. В очередной раз взглянув на наручные часы, Уиллсон отметил, что уже десятый час. Ещё каких-то полчаса и Сэнди сядет в свою машину и уедет домой.

За это время ещё четыре машины подъезжали, чтобы наполнить бензобаки, а их водители после оплаты молча сядили обратно и уезжали, не говоря Фрэнку даже «спасибо». Но ему было на это наплевать. Он уже привык к тому, что люди его не замечали.

Наконец он услышал, как дверь открылась, и из магазинчика вышла Сэнди, в своём сером поношенном плаще и неаккуратно заплетённой косой русых волос. Она перекинула сумку через плечо и достала что-то из кармана плаща.

– Вот ключи, – произнесла она и передала ему связку. –

Смотри, не кури в зале, а то опять будет вонять на весь магазин.

–Я не курю в зале, было-то всего один раз, – отмахнулся Фрэнк.

–Засыпать в зале тоже не следует.

–Да знаю я, – с раздражением произнёс Уиллсон. – Посидела бы всю ночь в этом дурацком кресле, я бы посмотрел на тебя с утра.

–Но я сплю в своей кровати, – Сэнди слегка улыбнулась. В уголках её глаз появились морщинки. – И не забывай выкидывать свои бутылки пива из-под стола, если не хочешь, чтобы тебя уволили. Мне надоело их за тобой убирать и говорить тебе тоже надоело.

Фрэнк кивнул и попытался улыбнуться, но получилось нечто небрежное, отдалённо похожее на улыбку. Они попрощались.

Сэнди села в миниатюрный «фольксваген жук», и через минуту Фрэнк наблюдал, как он едет по шоссе, постепенно набирая скорость, а вскоре его задние огни исчезли за холмом.

Как только Уиллсон оказался в магазине, на него тут же накатила усталость, и голод снова дал о себе знать. Тепло окутало его тело, которое целыми днями стоит на холоде, хоть и периодически отогревается в комнате для персонала. Рабочая куртка с эмблемой «Ойл-экспорт» его согревала, но временами этого было не совсем достаточно.

Фрэнк прошёл за кассу, толкнул дверь и оказался в комнате с небольшим помятым и в некоторых местах порванным диванчиком, деревянным кофейным столиком, небольших размеров холодильником для еды и микроволновкой. Повесил куртку на вешалку и закатал рукава на чёрном свитере. Живот заурчал, вновь напоминая о том, что уже не мешало бы перекусить.

– Что у нас на ужин, Бэрримор? – нарочито низким и деловитым тоном спросил Фрэнк сам себя. – На ужин несолёная вермишель и твёрдые магазинные котлеты, сэр! Никакой овсянки, сэр!

С губ сорвался смешок. Фрэнк открыл холодильник и достал пластиковую коробочку, в которой лежала его еда, приготовленная без особой любви, с какой готовят домохозяйки в фильмах своим мужьям. Он снял крышку и запихнул коробку в микроволновку на две минуты. Ему захотелось выпить. На работе он много не пил, одну-две бутылки, но почти каждый раз покупал их себе в ночные смены, чтоб было веселей коротать время. Уиллсон прошёл обратно в зал, закинул в кассу плату за две бутылки, а потом достал их из холодильника.

Через короткое время, он уже сидел на диване, ел свой ужин, запивая пивом, и слушал мерное гудение холодильника, которое через определённые промежутки времени становилось громче, а потом вновь стихало.

Под вечер клиентов становилось всё меньше. За после-

дующий час приходило всего человек пять, а к тому времени часы уже показывали четверть одиннадцатого. Фрэнк достал из ящика стола под кассой журнал «Нэшнл Джиографик» и принялся листать страницы, рассматривая фотографии самых красивых мест на планете, по мнению автора. И не заметил, как задремал.

Разбудил Фрэнка хлопок входной двери. Он резко дёрнулся и, выпрямившись, взглянул сонными глазами на вошедшего.

К кассе направлялся мужчина в черном плаще, безукоризненно чистой белой рубашке и чёрном слегка распушенном галстуке. На вид ему было около тридцати, может чуть меньше, а на губах появилась улыбка.

–Разбудил вас? – усмехнулся он. – Мне нужно машину заправить.

–Как и всем вам, – произнёс Фрэнк и положил в кассу протянутые деньги клиента.

Нажал на кнопку, чтобы активировать подачу бензина в колонке, рядом с которой стояла машина покупателя. Фрэнк взглянул на наручные часы – двенадцать вечера, он спал почти час.

–Вам тут очень весело, верно? – улыбнулся мужчина, осматривая магазинчик.

–Особенно ночью, – согласился Фрэнк. – Хоть вздремнуть можно.

Мужчина захлопал себя по карманам плаща, будто что-то

искал. Рука остановилась на груди, в том месте, где должен быть внутренний карман, и клиент удовлетворённо кивнул. Фрэнк предположил, что тот искал свой бумажник. Он достал из него деньги и протянул Уиллсону. Тот молча убрал их в кассу и выдал клиенту чек.

–Ну что ж, доброй ночи, мистер! – весело сказал он и, развернувшись, бодро зашагал к двери.

Мне бы твой настрой, парниша.

Решив покурить, Фрэнк поднялся и достал из кармана куртки, висевшей в комнате, пачку сигарет. Отметив, что их осталось пять штук, он недовольно вздохнул. Пройдя через коридор за комнатой для персонала, Уиллсон вышел через заднюю дверь на улицу. Холодный ночной ветер тут же обдул его, взъерошив тёмные волосы, покрытые лёгкой сединой. Кроны деревьев шелестели в лесу, находящемся неподалёку. Где-то вдалеке каркнули вороны.

Фрэнк чиркнул спичкой о коробок, и на секунду прыснули искры, тут же потухнув. Достав вторую спичку, чиркнул ещё раз, и его лицо осветило небольшое пламя. Закурив, Уиллсон бросил догорающую спичку на асфальт, и она тут же погасла. Сделав глубокую затяжку, он медленно выдохнул дым. Серое облако струйкой выходило из его лёгких, тут же рассеиваясь в ночном воздухе. Фрэнк посмотрел на звёздное небо.

Было тихо. Ни одна машина не проезжала по шоссе. Нарушали эту прекрасную тишину лишь стрекочущие в траве

сверчки и шелест листвы.

Единственное, что он ещё любил в этом мире – так это тишина и звуки природы. Не считая сигарет и алкоголя. Фрэнк усмехнулся. Как мало сейчас ему нужно, только чтоб почувствовать хоть что-то кроме разочарования и ненужности своего существования. Если бы кто-то сказал ему об этом пару десятков лет назад, он бы рассмеялся этому человеку в лицо.

–Эй, вы тут, мистер? – послышался глухой голос из зала магазинчика.

–Даже покурить нельзя нормально две минуты, – недовольно пробурчал себе под нос Фрэнк.

Затушив сигарету о кирпичную стену, он кинул её в мусорный бак. Толкнув заднюю дверь, он вновь оказался в коридоре и вышел в зал. Перед ним вновь стоял тот парень, увидев кассира, он виновато улыбнулся.

–Я колесо проколол на выезде со станции, и мне бы не помешала ваша помощь. Запаски у меня нет, и я подумал, может у вас найдутся запасные колёса. Естественно, я заплачу.

–Извините, но у нас не чинят машины. Я могу дать вам номер эвакуатора или ремонтников, которые вам и помогут. Хотя сомневаюсь, обычно они этим не занимаются.

–Но я не могу тратить время на эвакуатор. Мне нужно быть в Хармонте через два часа, желательно даже раньше. Это очень срочно, – настаивал парень.

–Я повторяю, могу дать номер эвакуатора. Или же зака-

жите такси. Больше я ничем не могу вам помочь.

Фрэнк выдавил из себя улыбку, которая получилась не совсем доброжелательной.

– Ладно, – грубо сказал молодой человек. – Давайте номер вашего эвакуатора.

Я всего лишь продаю бензин, а не меняю колёса, парниша. Ещё чего. Номера с меня более чем достаточно.

Фрэнк открыл ящик стола и достал листок, на котором неровным почерком были выведены цифры.

– Желаю удачи, – он протянул листок молодому человеку.

– Могу я воспользоваться телефоном?

Уиллсон махнул в сторону телефона, стоявшего справа от него, среди всякой ерунды, которую Сэнди опять забыла убрать. Молодой человек быстрыми нажатиями клавиш набрал номер с листка и застыл, ожидая ответа. Фрэнк какое-то время разглядывал его неподвижное, ничего не выражающее лицо. Ему показалось, будто этому человеку плевать на то, что он может застрять ночью на автозаправке, в нескольких милях от города, хоть он и утверждал обратное. Кассиру стало интересно, что может понадобиться человеку среди ночи в городе, причём срочно. Такими темпами мужчина рисковал прибыть туда только часа через три или четыре. Вдруг его лицо резко изменилось, стало раздражённым и злым, и посетитель со стуком кинул трубку на положенное ей место.

Фрэнк вздрогнул от такой неожиданности.

– Вот же чёртовы работники! – воскликнул мужчина и

энергично зашагал по залу магазинчика, уперев взгляд в свои ботинки.

– Придётся вам вызывать такси, – равнодушно пожал плечами Фрэнк. – В здешних краях эвакуаторщики не особо разговорчивые.

Но посетитель, казалось, не слышал и продолжал вымерять шагами зал. Какое-то время Уиллсон спокойно наблюдал за его действиями, желая, чтоб он поскорее ушёл. Но спустя всего минуту он уже начал его нервировать. Эта его безостановочная ходьба порядком надоела.

– Эй, мистер, – наконец произнёс Фрэнк. – Может, вы будете ходить где-нибудь в другом месте? Например, вокруг своей машины, а не среди торгового помещения.

– Нет-нет-нет, – пробормотал себе под нос посетитель, начиная очередной круг. – Я бы хотел немного задержаться.

– Что? – в недоумении переспросил Фрэнк.

– Мне нужно что-то более весёлое, – продолжал разговаривать сам с собой мужчина. – Эти перемещения мне порядком надоели.

– Знаете, а мне порядком надоели ваши перемещения по моему залу, – Фрэнк начинал терять терпение. – Поэтому, если не хотите сделать ещё один звонок или что-то купить, то идите ловить попутку, раз вам так срочно нужно ехать в Хармонт. Нечего здесь круги наматывать. Идите уже!

Ночной посетитель вдруг остановился и посмотрел на кассира. От его взгляда Фрэнку сделалось не по себе. Он был

холодным, ничего не выражающим, будто взгляд мертвеца. Стекланные глаза впились в лицо Фрэнка. А потом молодой человек вдруг рассмеялся. Кассир вздрогнул от неожиданности и с изумлением уставился на посетителя.

—С вами всё хорошо? — недоверчиво поинтересовался Фрэнк.

—Какие же вы, люди, раздражительные и грубые, — еле успокоившись, выдавил мужчина.

Он смахнул проступившие от смеха слёзы и весело уставился на собеседника.

—Добро пожаловать в реальный мир, — буркнул Фрэнк и уселся на стул, перед этим подобрал с пола упавший журнал.

—Есть у вас, людей, одно расхожее выражение, — медленно протянул мужчина, подходя к кассе. — Как же там говорится...

Он дотронулся пальцами до рта, вспоминая. Продавец не отрывал от него равнодушного взгляда.

—Ах да! — вдруг воскликнул мужчина, и его улыбка стала ещё шире. — «Протянуть руку помощи»! Я попал в трудную ситуацию, и где же ваша рука?

Он протянул через кассу свою руку.

—Меня зовут Абрахам.

Фрэнк недоверчиво бросил взгляд на мужчину, потом перевёл взгляд на его протянутую руку. Клиенты никогда не были так общительны, и уж тем более не вели себя так странно. Продавец медленно протянул руку посетителю.

–Фрэнк Уиллсон.

–Очень приятно познакомиться с вами, Фрэнк Уиллсон, – Абрахам чуть сжал его руку и энергично ею потряс.

–Просто Абрахам? – продавец быстро одёрнул руку и засунул её в карман. – А фамилия?

–Моя фамилия вам ни к чему, мой дорогой друг. Достаточно имени.

Абрахам сцепил руки за спиной и обернулся вокруг себя, осматривая торговый зал.

–Вам нравится эта работа? – вдруг спросил он, и его глаза остановились на Фрэнке.

–Кажется, вам нужно быть в Хармонте как можно скорее, – напомнил он. – Не хотите попробовать доехать туда автостопом? А завтра заедете за своей тачкой. Только отгоните ее в сторону, чтоб не мешала другим.

–Вы совершенно правы, Фрэнк Уиллсон, – кивнул Абрахам.

Он резко развернулся и направился к выходу. Хлопнула входная дверь, звякнули колокольчики, и в торговом зале повисла тишина. Фрэнк какое-то время пялился на дверь, а затем шумно выдохнул.

–Ну и придурок, – произнёс он, усаживаясь в кресло и вновь раскрывая перед собой журнал.

Стрелки на наручных часах Фрэнка достигли цифры один. В зале стало немного прохладно, однако Уиллсону это

никак не мешало. Прохлада действовала освежающе, и ему меньше хотелось спать. Он уже забыл о своём недавнем довольно необычном и странном посетителе и смотрел по маленькому телевизору какой-то старый и скучный фильм, закинув ноги на стол.

–Фрэнк Уиллсон! – послышался громкий голос только что вошедшего человека.

Кассир от неожиданности вздрогнул и чуть не свалился со стула.

–Чёрт бы тебя побрал, – еле слышно выругался он и быстро схватился за край стола, чтоб не упасть.

Приняв устойчивое положение и опустив ноги на пол, Фрэнк выглянул из-за стойки. От двери медленно вышагивал тот самый мужчина в черном плаще.

–Я думал, что вы уже уехали, – сказал Фрэнк, поднявшись со стула.

–Вы представляете, никто не остановился, – пожал плечами посетитель. – Я стоял там не меньше часа, и никто не остановился. Стоял как статуя и не шевелился, чтоб не пропустить ни одной машины. Думал, что привлеку внимание.

–Вид неподвижного мужчины с каменным лицом посреди шоссе, знаете ли, отпугивает, а не вызывает желание остановиться, – заметил Фрэнк и усмехнулся. – Вы что, не смотрели фильмы ужасов?

–При чём тут фильмы ужасов? – на лице мужчины появилось недоумение.

–Ну, обычно в них...

Фрэнк взглянул на посетителя. Его лицо действительно выглядело непонимающим, но в то же время, в нём читался интерес. Будто Абрахам действительно не понимал, о чём идёт речь.

–А, знаете, забудьте, – махнул рукой Фрэнк. – Просто нужно было сделать какой-нибудь жест, чтобы привлечь водителей.

–Какой? – спросил Абрахам, засунув руки в карманы.

–Стоять и «голосовать», например.

–«Голосовать»? – недоумённо переспросил мужчина.

Уиллсон вздохнул.

Не думал, что когда-нибудь буду разговаривать со взрослым мужиком, как с ребёнком.

Фрэнк приподнял руку и оттопырил вверх большой палец.

– А-а-а, – протянул Абрахам и улыбнулся. – Да, теперь понял, о чём вы.

Его улыбка стала шире, и он повторил действие Фрэнка.

–Как это странно.

Несколько секунд они молчали и смотрели друг на друга. Абрахам не сводил глаз с лица Фрэнка, отчего тому сделалось не по себе. Было в этом взгляде что-то такое, что отталкивало. Он будто прожигал его насквозь. Будто Абрахам мог читать его мысли.

–У вас не найдётся сигареты? – нарушил тишину посетитель.

– Парочка есть, – кивнул Фрэнк.

Он не особо любил делиться сигаретами, но посчитал, что покурить в компании кого-то хоть как-то его развлечет, и эта долгая и скучная ночь будет хоть немного разнообразнее.

Они оба вышли через заднюю дверь на улицу. Их тут же обдало холодным ночным ветром. Фрэнк прикурил сам и отдал спички Абрахаму. На мгновение вспыхнул огонёк и через две секунды погас. Уиллсон и Абрахам затаились и одновременно выпустили струю дыма.

– Вы не ответили на мой вопрос, – напомнил Абрахам, затаившись.

– Какой? – не понял Фрэнк и недоумённо взглянул на него.

В свете тусклого фонаря ему показалось, что лицо его собеседника слишком вытянутое и даже в какой-то степени костлявое. Скулы слишком высокие, щёки впалые, а под глазами тёмные пятна. Фрэнк поспешно отвернулся.

– Я спрашивал, нравится ли вам эта работа.

– Нравится или нет, но пока она меня устраивает, – протараторил Уиллсон. – Лучшего мне всё равно не найти.

– Может, вы и правы, – пожал плечами Абрахам, слегка стукнув кончик сигареты пальцем.

Пепел отвалился, и его тут же подхватил ветер.

– Но всё равно недовольны своей работой. Признайтесь, Фрэнк Уиллсон, вы её проклинаете.

Он вновь взглянул на ночного посетителя. Его лицо было обычным, как и при свете дня. Фрэнк вновь сделал затяжку,

немного подержал в себе дым, а затем выдохнул его.

–Вам-то какое дело?

–Знаете, я прожил достаточно, чтобы понять одну элементарную до тошноты вещь, – медленно начал Абрахам. – Некоторые люди слишком ленивы, чтобы что-то менять. Они не задумываются о том, что несчастны. А если даже и понимают это, ничего не делают для того, чтобы изменить свою жизнь. Вырулить её на светлую полосу, так сказать.

Абрахам впился взглядом в лицо Фрэнка. Губы ночного посетителя сомкнулись в плотную полоску, глаза загорелись злобой, а брови нахмурились.

–Они слишком тупы, чтобы понять, что дело в них самих, а не в окружении. Но есть в их жизни один единственный момент, который открывает им правду.

Он на мгновение помолчал, не отрывая взгляда от Уиллсона. Ему хотелось отвести взгляд, закрыть глаза, сделать хоть что-нибудь, чтобы не видеть лицо Абрахама. Но он не отворачивался. Потому что не мог. Знал, что хочет повернуть голову, но по какой-то причине, её будто заклинило, как старый ржавый вентиль.

–В момент страха за свою жизнь. Страх перед лицом смерти.

Неожиданно лицо Абрахама расплылось в улыбке. Но улыбка выглядела зловеще. Свет уличного фонаря странно игрался с лицом Абрахама, так что Фрэнку показалось, будто его зубы похожи на крокодильи – такие же острые и тон-

кие. Мужчина отвел взгляд.

– Вот когда люди действительно понимают, что, возможно, прожили свою жизнь зря. Когда близится их смерть. Они умоляют Бога оставить им их жалкую жизнь, чтобы попытаться сделать то, чего бы никогда не сделали. Поверь мне. Но не к Богу должны обращаться эти молитвы. Бог не слышит. Он посылает своих псов, чтобы отбирать душу и жизнь тех, кто вот-вот с ней расстанется. А вот Дьявол может даровать жизнь, в обмен на услугу. Как вы понимаете, не даром.

Фрэнку стало не по себе от таких разговоров. Он хотел, чтобы этот человек ушёл и никогда больше не возвращался.

Уличный фонарь замигал, словно передавал какую-то информацию с помощью азбуки Морзе. Послышался негромкий треск лампочки. Лицо Абрахама на долю секунды, с мерцанием фонаря вновь приняло неестественный облик. Худой и обезображенный. Костлявый и ужасный. Лишь на секунду. Когда фонарь перестал мерцать, исчезла и иллюзия. На лбу Фрэнка выступил пот, несмотря на холодный ветер. Он чувствовал, что его бросило в жар. Он внезапно ощутил, что его руки слегка дрожат. Пепел на забытой сигарете продолжал медленно сыпаться на асфальт.

Абрахам криво усмехнулся и, сделав последнюю затяжку, не глядя затушил сигарету о кирпичную стену.

Мужчина хлопнул Фрэнка по плечу. Тот вздрогнул, и сигарета выпала из его рук. Уиллсон почувствовал странную

слабость от его прикосновения.

Ветер покати́л докуренную сигарету всё дальше от магазинчика.

– Я ехал сюда не так долго, успел остановиться пару раз, перекусить и тому подобное, но ваша автозаправка – самая ненужная и бесполезная остановка из всех мной сделанных во время поездки. Мне должно было хватить бензина до пункта назначения, но я всё же решил остановиться, – произнёс Абрахам. – Не знаю, зачем я это сделал. И проколол колесо.

Фрэнк уже начал замерзать. Мурашки от холода волнами проносились по его телу, заставляя слегка содрогаться от пронизывающего ветра. Или это не от ветра?

Точно от ветра.

Но Абрахам, казалось, не замечал холода, продолжая говорить.

– Наверно, мне просто стало скучно ехать, – рассказывал он. – Захотелось немного развлечься, понимаете? Однообразие убивает. Вы знаете это, как никто другой.

– Мне пора работать, а вам отправляться в Хармонт, – резко сказал Фрэнк и зашёл обратно в зал.

– Да бросьте, у вас ночью почти никого нет, – Абрахам нагнал его, когда Уиллсон сел на своё кресло за кассой. Абрахам обошёл стол и встал в середине торгового зала, сверля взглядом Фрэнка. Продавцу становилось жутко всё больше с каждой минутой, пока посетитель смотрел на него пустым

взглядом.

–Послушайте, – Уиллсон вновь резко встал.

На лице засела какая-то тревога, руки продолжали слегка дрожать.

–Уходите, поймайте машину и уходите из этого магазина и с этой автозаправки, заберёте машину завтра, но сейчас, прошу, проваливайте!

Пот продолжал выступать на лбу, сердце по какой-то причине колотилось, словно обезумевшая птица в клетке. Неожиданно лампочки в люстрах загудели. Звук становился всё громче. Абрахам стоял на месте, не шевелился и смотрел на Фрэнка холодным взглядом. Не просто смотрел, а будто гипнотизировал. На его лице не было никаких эмоций. Оно застыло, словно это была маска или лицо манекена. Даже его глаза не моргали.

Как только гул стал невыносимым, несколько лампочек с громким треском, лопнули. Искры разлетелись в разные стороны, словно фейерверк, и свет погас.

Фрэнк в панике начал водить руками по столу, сшибая все предметы, и пытался найти хоть что-то, чем можно защититься. Он чувствовал страх, не понимая, что происходит. Нашупав шариковую ручку, он дрожащей рукой выставил её перед собой, словно пытался напугать неведомую силу, стоящую перед ним.

–Кто ты такой? – голос Фрэнка срывался и казался хриплым.

Послышался стук ботинок. Абрахам сделал шаг вперёд. Непроглядная темнота давила со всех сторон, с каждой секундой становясь более удушающей. Свет вновь хаотично заморгал в торговом зале.

В ярких и внезапных вспышках ламп Фрэнк вновь заметил изменения в лице Абрахама. Человеческие черты испарились. Он вообще больше не был похож на человека, даже его одежда стала другой.

Из классического костюма она превратилась в чёрные рваные лохмотья, словно старая и дряхлая мантия, капюшон которой скрывал устрашающее костлявое лицо. Кожа на лице, если его можно так назвать, стала серо-зелёного нездорового оттенка и была испещрена морщинами и шрамами. Она плотно обтягивала кости, которые будто выпирали изнутри. Казалось, они хотят прорваться через тонкий слой прогнившей кожи. Глазницы были пусты, на месте глазного яблока зияли чёрные круги. Того, кто стоял перед Фрэнком нельзя было назвать человеком. Он был похож на мертвеца.

С громким треском лопнула ещё одна лампочка, и свет вновь погас. Воздух вдруг наполнился запахом серы и разложения. Настолько омерзительный, что к горлу Фрэнка подкатила тошнота.

Неожиданно мертвец рассмеялся металлическим смехом, от которого у Фрэнка подкосились ноги. Он бы рухнул на пол, но успел опереться на стол, всё ещё сжимая бесполезную ручку в кулаке. Голова ходила кругом, разум упорно пы-

тался протестовать против того, что секунду назад увидели глаза. Фрэнк хотел закричать, но в горле будто что-то застряло, и оттуда вырвался сдавленный хрип.

Единственная оставшаяся лампочка загорелась тусклым светом в конце зала. Фрэнк больше не хотел смотреть на это существо, но его голова медленно поднималась вверх, словно кто-то заставлял его смотреть на всё происходящее.

–Нет-нет, – голос больше не был похож на голос обычного человека, однако в нем послышалась усмешка, – я не хочу, чтобы ты пропускал мое представление. Такое не каждый день увидишь, верно?

Голос, который Фрэнк услышал, принадлежал не тридцатилетнему мужчине, а какому-то существу. Низкий тембр, в нем будто слышалось эхо посторонних голосов.

Не в силах противиться поднимающейся голове, Фрэнк попытался зажмурить глаза, но не смог. Они будто жили своей жизнью и не подчинялись больше своему хозяину. Мужчину еще сильнее сжали тонкие пальцы ужаса от осознания того, что его тело больше ему не подчинялось.

–Ты что, боишься меня? – усмехнулось существо.

Его голос был спокойный, шипящий, словно у змеи и одновременно скрипучий, словно старая половица.

Существо вновь загоготало, и Фрэнк увидел чернеющие и сгнившие зубы мертвеца, которые можно было сосчитать по пальцам.

Фрэнк не выдержал и закричал. Ручка выпала из его рук

и покатила по полу. Ноги подкосились, и Уиллсон рухнул в кресло. В глазах потемнело, голова кружилась. Он больше не понимал, где находится, всё плыло перед ним, будто он смотрел на окружение вокруг себя сквозь какую-то пелену.

– Конечно, ты боишься, – продолжало упиваться смехом существо. – Только посмотри на себя!

Свет непрерывно мерцающей лампочки стал вдруг невыносимо ярким и бил по глазам, вызывая головную боль. Кровь пульсировала в висках. С каждой вспышкой света Фрэнк видел, что существо приближалось.

– Кт... Кто ты? – спросил Фрэнк.

Слова давались ему с трудом.

– Кто я? – переспросило Существо.

Казалось, что вся эта ситуация его забавляла.

– Я тот, кто много столетий честно исполняет свой долг, – спокойно произнесло Существо. – Я тот, чей приход всегда неизбежен.

Фрэнк смотрел на него словно загипнотизированный, не мог оторвать глаз от его обезображенного лица.

– Но знаешь, что самое ужасное в моей работе?

Существо на секунду замолчало, а потом с яростью приснуло:

– Я НЕ ПОЛУЧАЮ НИЧЕГО ВЗАМЕН!

Холодильники с напитками у дальней стены затряслись так, что казалось, будто началось землетрясение. Бутылки оглушительно звенели, ударяясь друг о друга.

–В этот раз все будет по-другому! – Существо развело руки в стороны и снова загоготало.

Оно хлопнуло костлявыми руками, и все звуки стихли. Холодильники остановились неподвижно, мерцание лампочки замедлилось, будто та намеревалась немного отдохнуть.

Фрэнк затаил дыхание, не замечая, что по его щекам стекают холодные слезы.

Сам того не замечая, Фрэнк начал молить Бога, чтобы всё происходящее было всего лишь сном. Тонкие полоски губ еле шевелились и повторяли одни и те же слова.

Пожалуйста, Господи, я не хочу умирать, не хочу, не хочу, Господи, пожалуйста.

Фрэнку хотелось бежать отсюда. Бежать со всех ног, пока не закончится воздух в лёгких, пока не начнёт задыхаться, и пока ноги не перестанут его слушаться. Но его собственное тело уже не подчинялось ему. Он не мог подняться. Его будто вдавило в это кресло, даже не позволяя повернуть голову в другую сторону. У него не было сил даже закричать. Всё, что он мог – это тихо молиться.

–Что ты там бормочешь? – недоумённо пробасило Существо, заставив Уиллсона вздрогнуть от неожиданности.

Но он не остановился, вновь и вновь повторяя одно и то же – единственную молитву, которую он знал. Ему было всё равно, что он путал слова и шептал совсем не то, что нужно, но свято верил – это ему поможет.

–Ты что, начал молиться?

Раздался оглушительный смех, который больше был похож на хриплый лай огромного пса.

–Какие же вы, люди, жалкие! Вера в Бога к вам приходит только в тот момент, когда над вами нависает сама смерть. Но знаешь что? Богу плевать. Он давно пустил всё на самотек, он лишь отдает приказы таким, как я, чтобы мы делали всю грязную работу.

Кровь пульсировала в висках. Существо остановилось в паре метров от стола.

–Мы с тобой похожи, Фрэнк Уиллсон, – Существо вновь заговорило спокойно.

В его голосе снова послышалось шипение.

–У нас обоих скучная и однообразная работа, которая постепенно сводит нас с ума и заставляет выплескивать свой гнев на других. Но разница все-таки в том, что я пытаюсь развлечься.

Неожиданно свет лампочки потух. В магазине вновь воцарилась полная тишина и плотная, давящая темнота. Тишину нарушало лишь тяжёлое и быстрое дыхание Фрэнка, сердце будто хотело вырваться из груди. Он боялся пошевелиться. Боялся, что если начнёт вставать и рванёт с места, то произойдёт что-то страшное. Он знал, что существо, назвавшееся Абрахамом, всё ещё стоит посередине торгового зала. Фрэнк будто чувствовал тяжесть его взгляда на себе. Пот градом шёл с его лица, он чувствовал его солоноватый вкус на пересохших губах.

–Просто отстань от меня! – неожиданно для самого себя хрипло выкрикнул Фрэнк.

Всё тело Уиллсона содрогалось от неимоверного ужаса и паники. Он не решался открывать глаза, хоть и стояла тишина. Смерд, наполнявший комнату, ушёл. Фрэнк не шевелился, не издавал ни единого звука, чтобы не нарушать гнетущую тишину, которую в любую секунду мог наполнить невыносимый гул и грохот, смешанный с жутким нечеловеческим голосом.

То, что он видел, повергло его в неопиcуемый ужас, который парализовал его, не позволяя двигаться. Или то существо до сих пор держало его тело под своим контролем. Он этого не знал. Знал он лишь одно – спокойно спать он теперь точно не сможет.

Неизвестно сколько он просидел в скрюченном положении на своём стуле, но спустя неопределённое время, Фрэнк решил открыть глаза. В торговом зале всё было как обычно, за исключением количества работающих лампочек. Целой осталась лишь одна, она скудно освещала дальний конец зала, обессилено мигая над входной дверью.

Фрэнк поднялся со стула, но его ноги отказались держать его вес и подкосились. Он повалился вперёд, упав на стойку кассы. Мужчина висел так несколько секунд, а затем, не обращая внимания на ватные ноги, рванул к выходу, не понимая, зачем он бежит на улицу. Холодный ночной воздух на-

валился на него, словно лавина, но Фрэнк продолжал бежать.

Редкие машины проносились по шоссе, не замечая отчаянно бегущего к ним человека. Фрэнк бежал, не помня себя от ужаса и паники, следующих за ним по пятам. Ему казалось, что то существо всё ещё гонится за ним, и эта мысль гнала его всё дальше к шоссе. Холодный ветер обжигал лицо, но Уиллсону было на это наплевать. Он смотрел лишь вперед, боясь оглянуться и увидеть мерзкое чудовище.

Фрэнк вылетел на дорогу, и подъезжавшая машина еле успела затормозить, чтобы не размазать его по асфальту. Визг тормозов безжалостно вдарил по ушам. Жёлтый свет фар выделил из темноты осунувшуюся фигуру Уиллсона, бледное, как полотно лицо и широко раскрытые глаза.

–Эй, придурок, смотри куда бежишь! Жить надоело что ли? – гневно выкрикнул водитель тёмного седана.

Старик выглянул из окна и злобно уставился на Уиллсона.

–Помогите мне, – выдохнул Фрэнк. – Оно... оно гонится за мной.

Воздух со свистом выходил из его прокуренных лёгких. Ему казалось, что он задыхается.

–Что ты сказал? – водитель с подозрением уставился на мужчину.

–Оно гонится за мной! – крикнул Фрэнк, резко облокотившись дрожащими руками о капот.

От неожиданного стука металла старик заметно вздрогнул.

–Эй, полегче!

–Вы не понимаете, мне нужна помощь! – истерично выкрикнул Фрэнк и ударил по капоту кулаками так сильно, что оставил небольшую вмятину.

–Ты что творишь? – яростно взревел водитель.

Фрэнк начал медленно обходить автомобиль, перебирая руками по пыльному кузову авто, шаркая негнушимися ногами.

Окно автомобиля начало потихоньку закрываться.

–Прочь с дороги, – рявкнул мужчина.

Двигатель машины зарычал.

–Нет, подождите, помогите мне! – истошно завопил Фрэнк. – Он хочет убить меня!

Машина вывернула в сторону, пытаясь объехать сумасшедшего пешехода, но всё равно задела его левым крылом, и резко рванула с места, оставив после себя чёрные следы шин. Фрэнк повалился на землю и ударился головой об асфальт. Перед глазами рассыпались мелкие звёздочки, головная боль стала невыносимой, барабанная дробь в висках усилилась.

Мужчина попытался встать, его мотнуло в сторону, но он всё же сумел сохранить равновесие и не упасть. Хоть ноги его и не слушались, у Фрэнка всё же получилось подняться, но перед глазами всё плыло. Ему казалось, что он находится в барабане стиральной машины, которую включили на полную мощность.

Уиллсон сделал шаг вперед по направлению к автозаправке, но всё его тело будто налилось свинцом, и его тяжесть потянула мужчину назад. Фрэнк попытался удержать равновесие, отчаянно перебирая ногами, но всё же рухнул на спину, скрывшись в придорожных кустах.

Он почувствовал, как в бок впилось что-то колючее, но так и не сумел понять, что именно, потому что его сознание провалилось во тьму.

Голова раскалывалась так, словно по ней ударили тяжёлым молотом. В висках стучало, отдаваясь глухим эхом в ушах. Фрэнк попытался открыть глаза, но к векам словно прикрепили тяжелые гири. Он предпринял попытку подняться, уперев локти в землю, но обнаружил, что они совсем его не держали.

На малую долю секунды Фрэнк подумал, что вместо обычных двух бутылок пива он выпил шесть и теперь валяется на полу пьяный. Но во все его тело упиралось что-то влажное и колючее, совсем не похожее на кафельный пол в торговом зале автозаправки. Вместе с этим осознанием сердце Фрэнка вновь начал заполнять страх.

Уиллсон с трудом разлепил глаза и огляделся. Он валялся в кустах рядом с дорогой под небом, на котором из-за плотных облаков не было видно ни одной звезды. Фрэнк понятия не имел, сколько пролежал в отключке. Но, честно говоря, его это мало интересовало. Всё, что ему было нужно в

данный момент – это убраться подальше от этого проклятого места.

Прилагая немалые усилия, Фрэнк всё же смог подняться на ноги. Взгляд его упал на автозаправку. Он выглядела точно также, как много ночей и дней последние несколько лет. За исключением одной маленькой детали – на выезде с территории автозаправки стоял одинокий «фольксваген» с проколотым колесом.

Со стороны невозможно было представить, что именно в этом месте могло случиться нечто ужасное. Никому бы в голову не пришло, что именно в эту прекрасную мартовскую ночь здесь побывало чудовище, способное свести с ума любого здравомыслящего человека.

Что это вообще было? Это точно был не сон?

Ты что, совсем сдурел? Конечно, это был не сон! Или что, лампочки в зале сами взорвались? А как ты объяснишь ту машину, что стоит неподалеку? Кто ее хозяин? Тот самый человек, что пришел к тебе и собирался убить.

Это не человек.

Не важно, кто он. Важно то, что если ты не уберешься отсюда ко всем чертям, то будешь гнить где-нибудь неподалеку от своей любимой работы. Ты этого хочешь?

–Нет, этого я точно не хочу, – прошептал Фрэнк и нетвердой походкой направился обратно к заправке, бесконечно озираясь по сторонам, словно постоянно ожидая подвоха.

Казалось, что мир замер. Даже за километры не было вид-

но ни одной машины, ветер стих и вечно стрекочущие в траве сверчки умолкли. Было тихо, слишком тихо. И эта тишина могла свести с ума.

Взгляд Фрэнка остановился на голубом «фольксвагене», стоявшем на обочине выезда на трассу. Машина выглядела такой обыкновенной. В салоне ему не удалось разглядеть что-либо конкретное, но он не сомневался, что там ничего особого и нет.

Сам того не замечая, мужчина ускорился. Чувство тревоги и страха, что Существо может появиться откуда угодно и когда угодно подгоняло его. Он уже видел передний бампер своего черного «форда» и ускорился ещё больше, на ходу ища ключ в кармане брюк. Неожиданно он вдруг почувствовал легкий ветерок, пронесшийся за его спиной. Холодное прикосновение ветра заставило Фрэнка покрыться мурашками.

–Что, неужели уже уходишь? – за спиной Фрэнка послышался шелестящий шепот.

Вскрикнув, мужчина рванул вперед, что есть мочи. Всё его естество было сосредоточено на том, чтобы как можно скорее добраться до своего автомобиля.

–Но у меня же проколото колесо! – эхо тысячи голосов заполнило всё пространство вокруг. – Ты должен мне помочь, Фрэнки!

Холодный пот заливал мужчине лицо, но всё это было уже не важно, ведь он добрался до машины. Трясущимися рука-

ми он вынул ключ из кармана джинсов. Как назло руки совсем его не слушались, ключ никак не мог попасть в замочную скважину.

–Есть! – воскликнул он, когда ключ благополучно повернулся в замке и отпер дверь машины.

Поверх крыши машины Фрэнк увидел, как Существо, разинув рот, издавало непонятный животный рык и на бешеной скорости мчалось к нему. На глазах мужчины проступили слезы.

Нет, пожалуйста, я не хочу умирать, я не могу умереть вот так.

– Я ЗАБЕРУ ТЕБЯ С СОБОЙ!

Хлопнула дверца автомобиля, следом за ней зарычал двигатель, и «форд» резко стартовал с парковки для работников автозаправки. Визжа шинами, машина обогнула заправочные колонки и на полной скорости выехала на трассу, оставляя позади себя злосчастную автозаправку.

Фрэнк не мог заставить себя взглянуть на зеркало заднего вида. Он боялся, что если посмотрит, то увидит Существо на заднем сидении, снова увидит его обезображенное струпьями лицо.

По мере того, как «форд» отдалялся от станции, Фрэнк успокаивался. Руки дрожали всё меньше, а сердце билось уже не столь быстро. Мужчине казалось, что всё позади, в голове немного прояснилось, несмотря на то, что она продолжала раскалываться. Он только сейчас обратил внимание

на пульсирующую боль в затылке.

–Надо будет обязательно обратиться ко врачу, – прошептал Фрэнк, дотрагиваясь до раны кончиками пальцев. На них остались маленькие алые следы.

–Небольшая плата за спасение.

Фрэнку вновь захотелось курить. Если бы только сигареты были у него с собой! Они бы ему точно помогли, от сигарет ему становится легче. Несколько минут спустя Фрэнк всё же решил посмотреть в зеркало заднего вида. Он выдохнул с облегчением, когда увидел в нем пустое сидение и удаляющиеся огни «Ойл-экспорт».

Наконец-то всё позади, наконец-то он спасся.

Квартира всегда казалась ему неудобным местом, каким-то чужим. Он не любил возвращаться сюда каждый вечер, но больше у него ничего не было. Ему больше некуда было пойти и не было денег на более приличную квартиру. Всё, что Фрэнку оставалось, это доживать свой век в этом драном клоповнике.

Тем не менее, сейчас он рад был очутиться в своей квартире, словно она была крепостью, которая может защитить его от любых бед.

Фрэнк включил свет в каждой комнате. И пусть счет за электричество придет баснословный, он не хотел оставаться в темноте ни на секунду.

Только усевшись на диван в своей маленькой гостиной,

Фрэнк почувствовал жуткую усталость, которая волнами раскатилась по его телу. Он ощутил, что ноги дрожат от напряжения, а руки – от всё ещё не отпустившего его страха. Маленький комок тревоги всё никак не хотел покидать его, с каждой секундой готовый вновь начать расти до невиданных масштабов.

Уиллсон был бы рад списать всё на излишки алкоголя, но он же видел всё собственными глазами. Всё то, что произошло, никак не может казаться галлюцинациями или, тем более, сном.

Но ведь не может быть это всё на самом деле.

Фрэнк обессиленно откинулся на спинку дивана. Настенные часы показывали далеко за полночь, мужчина не мог разобрать точное время, однако силуэты стрелок подсказали ему, что сейчас где-то половина третьего ночи. Усталость давала о себе знать, голова медленно опустилась на мягкую подушку дивана. Мужчина чувствовал напряжение в глазах, будто не смыкал их целую вечность. Он решил ненадолго их прикрыть, чтобы дать отдохнуть, и вскоре постепенно провалился в сон.

В квартире стояла жуткая тишина, которую можно ощутить своими руками, стоит лишь протянуть одну из них. Постоянно тикающие настенные часы вдруг замолчали, а за окном не было слышно проезжающих машин или завывания ветра.

В квартире было темно. Темнота наполняла Фрэнка страхом.

Фрэнк неожиданно вспомнил своё детство, когда ещё мальцом просил отца проверить его комнату перед сном, не спрятались ли где монстры. И пока отец не убедит его, что в комнате кроме них двоих никого нет, он отказывался засыпать. Он почувствовал себя этим мальчиком, который боялся монстров под кроватью. Только в отличие от маленького себя, он не придумывал себе никого. То, что произошло пару часов назад пошатнуло его веру в то, что никаких сверхъестественных сил не существует. Он уже не знал, правда это или нет. А если и правда, то кого он встретил на заправке? Кто это был? Сам Дьявол? Чушь какая. Но всё-таки, что это было?

Он так и не смог найти объяснение этому, как ни старался. После двух, нет, даже одной бутылки пива, спросонья он никак не мог очутиться под колесами автомобиля. Всё, что произошло на заправке – правда. И он не смел бы этого отрицать, даже если бы сильно захотел.

Фрэнк встал с дивана. Он не хотел идти по темноте, однако что-то будто тащило его из комнаты и он не мог этому противиться. Сквозь щель между полом и входной дверью просачивался какой-то странный красный свет. Он манил его, и Фрэнк невольно стал идти на него. Он не слышал не единого звука, будто оказался один в открытом космосе.

Гробовая тишина. Ненавижу такие сравнения.

Фрэнк аккуратно взялся за ручку и медленно открыл входную дверь. Лампы на потолке источали кроваво-красный цвет, в коридоре было совершенно пусто. Будто весь этаж, а то и весь дом...

...вымер.

... опустел. Фрэнк медленно двинулся по длинному коридору, даже не зная, зачем он куда-то идет и что ищет. Может, он надеялся, что кого-то встретит?

Фрэнк заметил, что он не слышал даже звука собственных шагов и хриплого дыхания. К его горлу постепенно поднимался ком, на лбу выступал холодный пот.

Уиллсон шёл и шёл по коридору, однако вскоре понял, что тот не кончается. Он будто шагает на месте. Фрэнк ускорился, а потом перешёл на бег. Конец холла отдалялся от него, увеличивался в размерах, стены будто разъехались. Ему показалось, что он находится в необъятной комнате, однако до сих пор находился в том самом коридоре.

Неожиданно в конце него вдруг вспыхнуло какое-то чёрное облако. У Уиллсона подкосились ноги, когда он увидел, что именно появилось из облака. То самое существо. Абрахам. Дьявол. Ангел смерти. Как он себя вообще называет? Кто он, черт побери, такой?

Фрэнк в ужасе остановился и рванул в другую сторону, подальше от чудовища. Оно догоняло его, кричало ему вслед проклятия, издавало нечленораздельные рычащие звуки, которые с каждой секундой становились всё громче.

–Я ДОБЕРУСЬ ДО ТЕБЯ, УИЛЛСОН! – громынуло существо.

Стены дрожали от его громоподобного голоса. Огромные трещины расходились по ним, уходя всё выше в потолок. Фрэнку казалось, что и пол вот-вот разойдётся под его ногами. Мужчина не выдержал и закричал:

–Что тебе нужно от меня? Оставь меня в покое!

Крик расцарапал ему гортань. Фрэнк резко проснулся, однако продолжал в ужасе кричать.

–Я не спятил, – прошептал Уиллсон, сидя на своем диване. – Нет, я не спятил, не спятил. Этого не может быть.

Он повторял эти слова, словно молитву, уже час. Ему казалось, что если он не будет произносить эту фразу, то всё, что он пережил за последние несколько часов, окажется правдой. Он снова пытался убедить себя, что это всего лишь сон. Просто отказывался верить, что подобное может происходить наяву. Это же невозможно!

То, что люди логически не могут объяснить или же то, что больше походит на фильм ужасов, всего лишь кажется сном. Но только как бы они себя ни убеждали, всё равно приходит час, когда они понимают, что эти убеждения были ложью.

Повсюду горевшие лампочки должны были успокаивать его и не давать провалиться в темноту, однако паника всё равно никуда не отступала. Ведь если Существо нужно будет, оно погасит их все, как сделал на автозаправке.

Фрэнк боялся, что из темноты выйдет существо, назвавшееся Абрахамом. Боялся, что оно вновь будет стоять в паре метров от него и сверлить его своим пустым мёртвым взглядом. Боялся вновь ощутить тот мерзкий смрад, исходящий от него. Боялся закрыть глаза и услышать его голос в своей голове. Такой низкий, властный, злобный, эхом разносящийся по всему сознанию и въедающийся в каждую клеточку организма. Фрэнк бы не выдержал этого сна.

В голове крутились слова Существа.

Я заберу тебя с собой.

Что это значит? Он заберет его жизнь? А может даже и душу? Если такая вещь, как «душа» вообще существует. Если и так, то у него она паршивая. Грязная, склизкая, пропитанная алкоголем и сигаретами, рваная и изношенная. Разве такая кому-то нужна? Никто не любит бракованные вещи.

Её уже не вернёшь и не заменишь, как в магазине.

Стеклянные глаза Фрэнка были направлены на стену с обшарпанными и грязными обоями, по которым торопливо полз небольшой рыжий таракан, но мужчина его не видел. Он не видел и не слышал ничего вокруг себя. Ни тускло светящей лампочки под потолком, ни надоедливо жужжащего холодильника в соседней комнате, ни тиканье часов.

В его голове до сих пор стоял образ того ужасного существа, которое перепугало его до смерти. Он в жизни не ощущал того страха, который обуял его в торговом зале заправки.

А что, если бы он пошел по другой тропе? По любой, которая была когда-то ему открыта, лишь бы не оказаться на той заправке. Что, если бы он всё-таки решил изменить свою жизнь? Может Существо бы и не пришло к нему, и он, Фрэнк, не пережил бы всего этого кошмара?

Менять свою жизнь? Какой смысл менять, если она прогнила прямо до основания? Гнила с самого поступления в колледж и продолжала гнить, медленно разрушая всё то, что было в его жизни. Всё умерло так же, как и надежда на что-то хорошее, желание пытаться пробиться выше положения, на котором Фрэнк остановился.

Завис.

Ему казалось, что он умер вместе со своей перспективной жизнью. Может, он уже мёртв? Может, это Ад? Говорят, что у каждого человека он свой, так же как и Рай. Так может этот – его? Или это расплата за упущенные возможности, за упущенных людей?

Не расплата. Последствия.

Слово «последствия» ему нравилось больше, звучит куда более миролюбиво. Слово, смысл которого понимаешь только тогда, когда уже совершил глупость. Только тогда они дают о себе знать в полной мере, после этого человек начинает сожалеть о том, что сделал или не сделал. Раздумывать, как можно было избежать этих последствий. Но теперь уже поздно думать. Они уже здесь.

– Я больше не вернусь туда, – прошептал Фрэнк. – Ни за

что не вернусь. Не вернусь.

Слова отлетали от его губ, словно шарики для пинг-понга от ракетки.

... заберу тебя с собой...

Фрэнк на секунду закрыл глаза. Его охватило чувство расслабления и усталости, но он не собирался им поддаваться. Знал, что если поддастся им вновь, то кошмар пережитого будет приходить к нему до конца его жалкой жизни.

Теперь ты совсем не собираешься спать?

Существо не позволит ему спокойно спать.

Фрэнк не осмеливался называть его Абрахам, даже в своих мыслях. Имена даются людям. А это не человек. Не монстр. Не чудище, обитающее в шкафу или под кроватью каждого ребёнка. Но и они всегда были лишь плодом их воображения. Или нет?

Теперь уже нет.

Это существо из другого мира. Того мира, который неизвестен ни одному живому человеку. Того мира, в котором обитают подобные существа, которые даже не снились самому сумасшедшему или отчаянному безумцу.

Уиллсон открыл глаза и замер от мгновенно охватившего его ужаса. Ему показалось, что он даже перестал дышать на какое-то время. Свет больше не горел во всей квартире. Стало тихо, как в бочке. Тихо, словно в гробу.

Гроб. Эта квартира станет моей могилой.

Фрэнк ещё сильнее сжал свои ноги, впиваясь взглядом

в непроглядную тьму. Она будто обволакивала его, словно одеяло. От неё исходил холод. Тяжёлое дыхание вдруг стало невыносимо громким. Сердце гулкими ударами билось о рёбра, будто намеревалось проломить их и вырваться наружу.

Глаза потихоньку начинали привыкать к темноте, и Уиллсон с трудом различил в левом углу тёмный высокий силуэт. Фрэнк почувствовал, как нижняя губа начала слегка подрагивать.

– Уходи... Прошу, – шёпотом взмолился он, зная, кто прячется в тени.

Свет в комнате начал мерцать, и Фрэнк смог увидеть его. Это был Абрахам. Не Существо. Абрахам, стоящий неподвижно и смотрящий на мужчину холодным, ничего не выражающим взглядом. Абрахам, который при первой встрече показался ему самым обычным покупателем, в черном плаще и белой рубашке.

– Ты скоро умрёшь, – спокойно сказал он. – Я это знаю.

Слова прозвучали без какой-либо угрозы, это была констатация факта. Он сказал это просто, как попросить у продавца ванильный рожок.

– Зачем ты здесь? – дрожащим голосом проговорил Фрэнк.

– Выполнить свою работу, – на бледном лице мелькнула тень улыбки. – И слегка развлечься.

Фрэнк зажмурился так сильно, что перед глазами начали

взрываться белые точки. Ему неизвестно, сколько он просидел в таком положении. Сейчас ему казалось, что чем дольше он находится с закрытыми глазами, тем быстрее Абрахам покинет комнату.

– Ты можешь сидеть так сколько угодно, – неожиданно слышался голос со стороны. – Мой уход не зависит от твоего желания, и ты это прекрасно знаешь. Я лишь хочу, чтобы ты понял – твоя жизнь теперь в моих руках. Нет смысла этого отрицать. Бог всегда наказывал людям говорить правду и ни в коем случае не лгать друг другу.

По телу Уиллсона пробежала дрожь. Его трясло чуть ли не от каждого произносимого слова собеседника.

Мучителя.

– Я не лгу тебе, Фрэнк Уиллсон. В этом мире тебе делать нечего. Тебя здесь никто не ждёт. Ты никому не нужен. У тебя никого нет.

– Нет... – пролепетал мужчина. – Я не... Ты не настоящий. Это просто сон!

В следующую секунду он ощутил лёгкое дуновение ветерка. Будто кто-то очень быстро прошмыгнул мимо. Что-то близилось. Он чувствовал зловонное дыхание Существа. Оно было ровным, словно тиканье метронома. Слёзы медленно скатывались по морщинистым щекам Фрэнка.

Существо находилось так близко, что мужчине казалось, будто оно касается его лица своим чёрным одеянием. Он не осмеливался открыть глаза. Не хотел видеть это ужасное ли-

цо.

– Не сон, Фрэнк Уиллсон, но скоро это не будет иметь для тебя значения.

– Ты оставил мне жизнь, а теперь хочешь меня убить? – мужчина удивился своему ровному тону.

Голос даже не дрогнул.

– Моё предназначение в том, чтобы забирать души людей, уходящих на тот свет, – произнесло Существо. – Я несколько столетий честно выполнял свой долг, не прося ничего для себя. Но каждому терпению приходит конец.

Шелестящий голос находился так близко, что Фрэнку казалось, будто он звучит в его голове. А может он действительно слышит его в голове? Уиллсон уже этого не понимал. Понимал он лишь одно – Существо не отстанет от него, пока он не умрёт. Его обязанность состоит в том, чтобы забирать людские души. И он здесь именно за этим.

– Считай, что я просто курьер, – продолжало Существо. – Харрону платят за перевозки через Стикс монетами. А мне что?

Монеты. Людские страдания перед смертью вместо монет. Надежда, которая теплится в трепыхающемся от страха сердце человека, что он может как-то отсрочить неминуемый конец – вот что ему нужно.

Я заберу тебя с собой.

Но вернулся за ним не сразу. Почему?

Чтобы помучить. Он охотник за жизнями. Охотник, ко-

торый играет со своей жертвой, прежде чем убить.

Да, всё именно так. Зря он пытается выставить себя хорошим. Всё это чёртова ложь. Все слова этого Ангела смерти, Дьявола или как бы он там себя называет, были ложью. Или всё же не все? Какая-то часть Фрэнка понимала, что Абрахам не лгал.

Он знает это точно так же, как я знаю, что завтра точно взойдёт солнце.

Он знает это, потому что...

...он Ангел смерти.

Чушь какая. Не может быть, что весь этот кошмар был правдой. Всё это ерунда, которая была придумана его пьяным мозгом, потому что он вновь напился как свинья и лежит в кресле на автозаправке. Это просто сон, который до жути похож на реальность.

Нет, не сон.

—Тебе пора, Фрэнк Уиллсон.

Открыв глаза, он увидел Абрахама, стоящего посреди полупустой и холодной комнаты, словно мебель, которая там и должна стоять. Его непроницаемое лицо было похоже на маску. Его стеклянные глаза жадно впивались в бледное, измученное лицо Фрэнка.

Сквозь небольшое грязное окно за спиной Абрахама просачивался холодный и безразличный лунный свет, но ночной гость не отбрасывал тени. Фрэнк снова закрыл глаза. Лишь на секунду.

Мне пора идти. Меня никто не ждёт, но мне пора. Мне...

–Пора, – словно прочитав мысли, произнесло Существо и тут же испарилось в чёрном облаке.

В комнате вновь воцарилась тишина, которую ничто не смело прерывать. Весь город спал.

Свет так и не включился.

САМОУБИЙСТВО МЕСТНОГО ЖИТЕЛЯ В ДОМЕ ПО МЭЙН-СТРИТ

Тело Фрэнка Уиллсона, работающего на автозаправке «Ойл экспорт» в черте Хармонта, найдено в его собственной квартире в субботу утром его соседкой, Кэлли Стрэнд.

«Когда проходила мимо его квартиры к лифту, я заметила, что дверь приоткрыта, – рассказывает женщина. – Мистер Уиллсон хоть и не отличался порядочным образом жизни, однако я никогда не видела, чтоб он забыл закрыть входную дверь за собой».

Войдя в квартиру убитого, миссис Стрэнд обнаружила его в ванной. Он свел счеты с жизнью, перерезав себе вены.

«То, что с ним произошло, очень ужасно, не знаю, смогу ли я когда-либо забыть увиденное».

О мистере Уиллсоне известно очень мало. Он работал на автозаправке «Ойл экспорт» с 2012 года, до этого зарабатывал где придётся – разносчиком газет, кассиром в супер-маркетах, грузчиком.

«Ему очень не везло в жизни, – вспоминает Сэнди Адамс, его коллега по работе. – Жена ушла от него, прихватив сына, это его и подкосило ещё больше. Не могу сказать, что он был в восторге от этой работы, но зато она хотя бы приносила ему заработок».

Тело мистера Уиллсона отправлено в городской морг Хармонта для последующей передачи родственникам.

«Если родственники не найдутся, – сказал доктор Тревис, заместитель главного врача Больницы Святой Марии, – думаю, что его предадут земле на окружном кладбище».